https://doi.org/10.52967/3007-6528.2023.1.145.150

Яна Амангелдиевна Лукпанова[1]
[1]Западно-Казахстанский историко-краеведческий музей,
г. Уральск, Казахстан; yana_2004_75@mail.ru

Исследование могильника Узынколь (Новопавловка) в полевом сезоне 2022 г.: по материалам кургана № 3*

В статье впервые публикуются материалы, полученные при исследовании кургана № 3 могильника Узынколь. Под насыпью кургана обнаружена конструкция в виде вала, сложенная из грунтовых блоков, в южной стороне вал имел разрыв. Внутри вала находилась погребальная яма прямоугольной формы, глубиной 1,30 м, перекрытая бревенчатым накатом. Дно ямы выполнено в виде стола-ложа, в юго-западном углу ямы выявлена ниша, в которой сложены кальцинированные кости. В кургане зафиксировано впускное захоронение, принадлежащее предположительно мужчине.

Ключевые слова: археология, Западный Казахстан, Узынколь, сарматское время, курган, аварийные раскопки, погребение, конструкция

Яна Амангелдіқызы Лұқпанова[1]
[1]Батыс Қазақстан тарихи-өлкетану музейі,
Орал қ., Қазақстан

2022 ж. далалық маусымында Ұзынкөл (Новопавловка) қорымын зерттеу: № 3 оба материалдары бойынша

Мақалада Ұзынкөл қорымының № 3 обасында жүргізілген зерттеулер нәтижесінде қол жеткен материалдар алғаш рет жарияланып отыр. Обаның үйіндісі астынан топырақ блоктардан тұрғызылған дуал түріндегі құрылым табылды, дулдың оңтүстік жағында кіреберісі бар. Дуал ішінде бөренемен жабылған, тереңдігі 1,30 м тіктөртбұрыш жерлеу шұңқыры бар. Шұңқыр түбі үстел түрінде жасалып, оңтүстік-батыс бұрышындағы қуыста сүйектер жиналған. Обада ер адамға тән жерлеу орны тіркелді.

Түйін сөздер: археология, Батыс Қазақстан, Ұзынкөл, сармат уақыты, оба, апаттық қазбалар, жерлеу орны, құрылым

Yana Lukpanova[1]
[1]West Kazakhstan Museum of Local History,
Uralsk, Kazakhstan

The study of the Uzynkol burial ground (Novopavlovka) in the field season of 2022: based on the materials of kurgan No. 3

The article publishes for the first time the materials obtained during the study of the burial mound No. 3 of the Uzynkol burial ground. Under the embankment of the mound, a structure in the form of a shaft made of soil blocks was found, in the south side the shaft had a gap. entrance. Inside the shaft there was a rectangular burial pit, 1.30 m

© 2023 г. Лукпанова Я.А.
**Статья подготовлена в рамках грантового финансирования Комитета науки МОН РК 2022–2024, ИРН проекта AP 14870513.*

deep, covered with a log roll. The bottom of the pit is made in the form of a table-bed, in the south-western corner of the pit revealed a niche in which calcined bones are stacked. An intake burial belonging presumably to a man was recorded in the mound.

Keywords: archaeology, Western Kazakhstan, Uzynkol, Sarmatian time, kurgan, emergency excavations, burial, construction

1. Введение

В полевом сезоне 2022 г. археологическим отрядом отдела истории и археологии Западно-Казахстанского историко-краеведческого музея под руководством автора был исследован курган № 3 комплекса Узынколь (Новопавловка). Могильник расположен на возвышенности, находится в 7 км севернее пос. Узынколь (Теректинский р-н, Западно-Казахстанская обл.) (рис. 1). Могильник вытянут по линии С–Ю и состоит из 10-ти курганов. В 2021 г. был исследован курган № 2, где была обнаружена конструкция – оградка вокруг центральной ямы с дромосом. Погребение было совершено с применением огня и принадлежало двум воинам. Курган датируется концом VI – нач. V в. до н.э. [Лукпанова, 2023: 43–44].

Рис. 1. Могильник Узынколь (Новопавловка)
1-сур. Ұзынкөл (Новопавловка) қорымы
Fig. 1. Uzynkol burial ground (Novopavlovka)

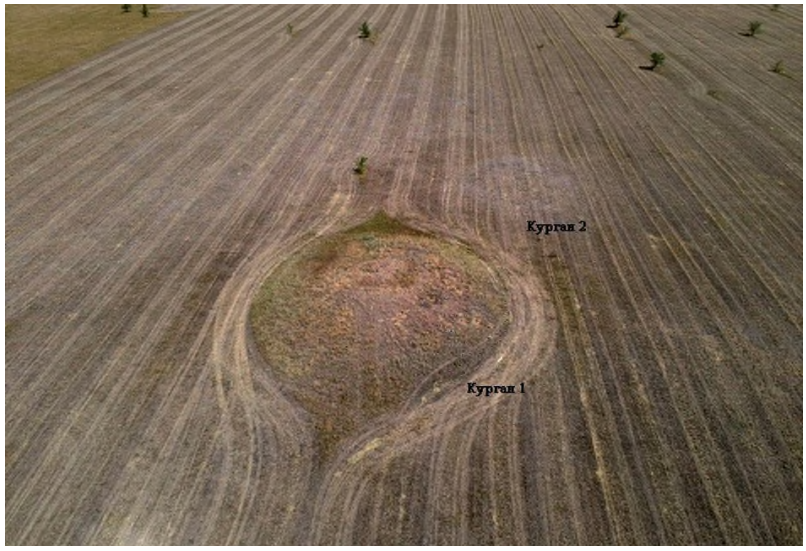

Рис. 2. Могильник Узынколь курган 1, 2
2-сур. Ұзынкөл қорымы, 1, 2 оба
Fig. 2. Uzynkol burial mound 1, 2

Курган № 3 аварийный (диаметр – 15,0 м; высота – 1,0 м), поверхность его распахана, расположен с северо-восточной стороны кургана № 1 (рис. 2). В статье впервые в научный оборот вводятся результаты исследования объекта.

2 Материалы и методы

2.1 Методика исследования

При изучении археологического источника применялись традиционные методы, сочетающие полевые и кабинетные исследования. Памятник находился в аварийном состоянии. В связи с чем было принято решение о его исследовании. Насыпь кургана раскапывалась вручную с оставлением двух перепендикулярных бровок.

Анализ полученных находок проводился при помощи методов, используемых в археологической

науке: сравнительно-типологического анализа, сопоставления, поиска аналогий, описания. Была выполнена фото- и графическая фиксация.

2.2 Характеристика материала

Приведём описание хода полевых исследований курганов № 2.

Стратиграфия. Дёрн, чёрный гумус, мощностью 10–15 см покрывал всю поверхность кургана (рис. 3). Ниже дерна фиксировалась насыпь кургана, представляющая собой гумуссированную супесь темно-серого цвета мощностью 10–35 см, по краям бровок насыпь выклинивалась. Вал, выложенный из материковых блоков желтого цвета 20–50 см. Погребенная почва – слой гумуссированной супеси серого цвета мощностью 15–20 см. Материк – желтый плотный песок с вкраплениями карбонатов зафиксирован на глубине 1,0 м.

Курган № 2 (диаметр – 15,0 м; высота – 1,0 м). Насыпь кургана интенсивно распахивалась. При снятии насыпи на разных уровнях были найдены кости крупного животного, фаланги человека, фрагменты керамики. По секторам кургана на уровне -0,25 м был выявлен кольцевой вал, выложенный из грунтовых блоков вокруг центрального погребения. Его ширина варьировалась с 2,0 м до 6,5 м – в северной части; от 1,5 до 5,0 м – в западной и с 2,0 до 6,0 м – в восточной. В южной части на глубине 0,50 м блоков нет, проходит тонкая полоса из глины длиной от 2,3 до 3,5 м.

По своей форме в плане вал округлый с диаметром 11–12 м по внешнему краю. Ширина вала в пределах 3–4 м. Высота и ширина вала с северной стороны более усиленная, на отдельных участках толщина достигает 0,60 м. С южной стороны вал имел разрыв до 1,5 м. В направлении разрыва мощность и высота вала существенно снижаются.

В центральной части кургана обнаружено могильное пятно подпрямоугольной формы размерами 3,40×2,30 м, ориентированное по линии С–Ю, с некоторым отклонением к СЗ. Заполнение ямы уплотненное, на уровне – 1,15–1,18 м от уровня древней поверхности были зафиксированы остатки разбросанного бревенчатого наката, от перекрытия. В заполнении, под накатом по всей поверхности ямы найдены фрагменты лепного сосуда с примесью

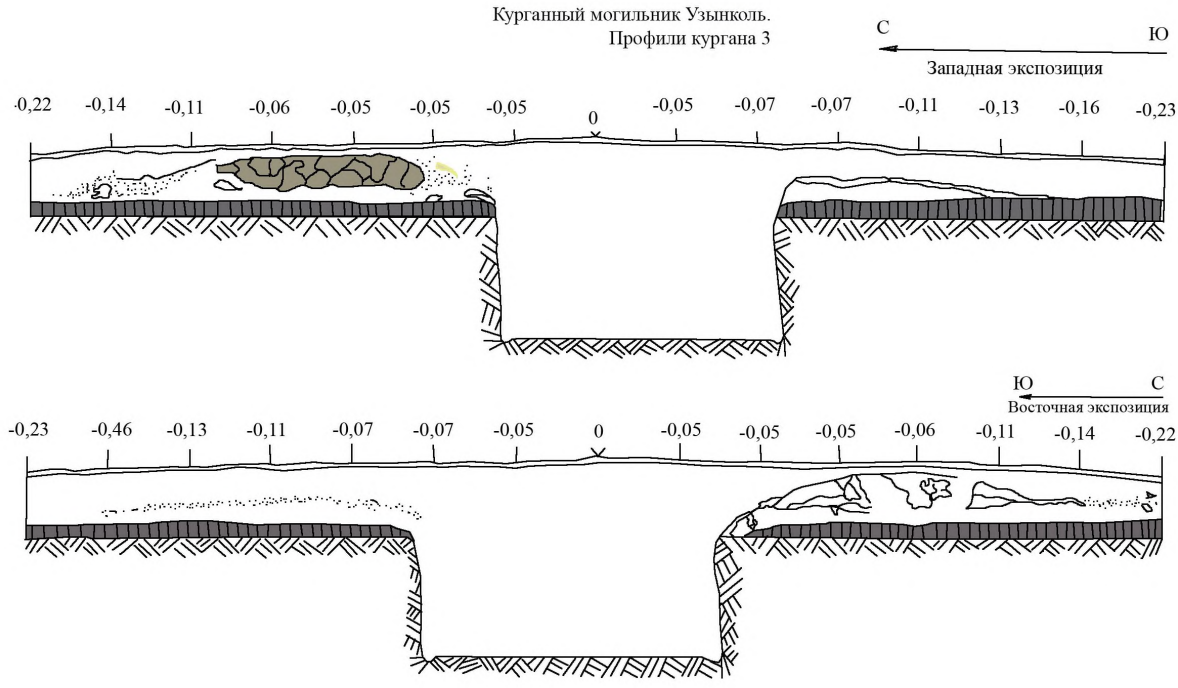

Рис. 3. Профиль кургана 2
3-сур. 2-оба профилі
Fig. 3. Profile of the mound 2

талька, кремниевый наконечник. Дно ямы было зафиксировано на глубине 1,30 м от уровня древней поверхности. Она ограблена. Дно ровное по периметру дна ямы была выявлена канавка – шириной от 5 до 10 см, глубина – 5 см. Заполнение представляло собой рыхлый гумус светло-коричневого цвета. По конструкции яма представляла собой «стол-ложе». С западной стороны ямы на уровне дна могильной ямы, ближе к ЮЗ углу выявлена ниша высотой 40 см, шириной 35 см, длиной 75 см. В ней были сложены кальцинированные кости (рис. 4).

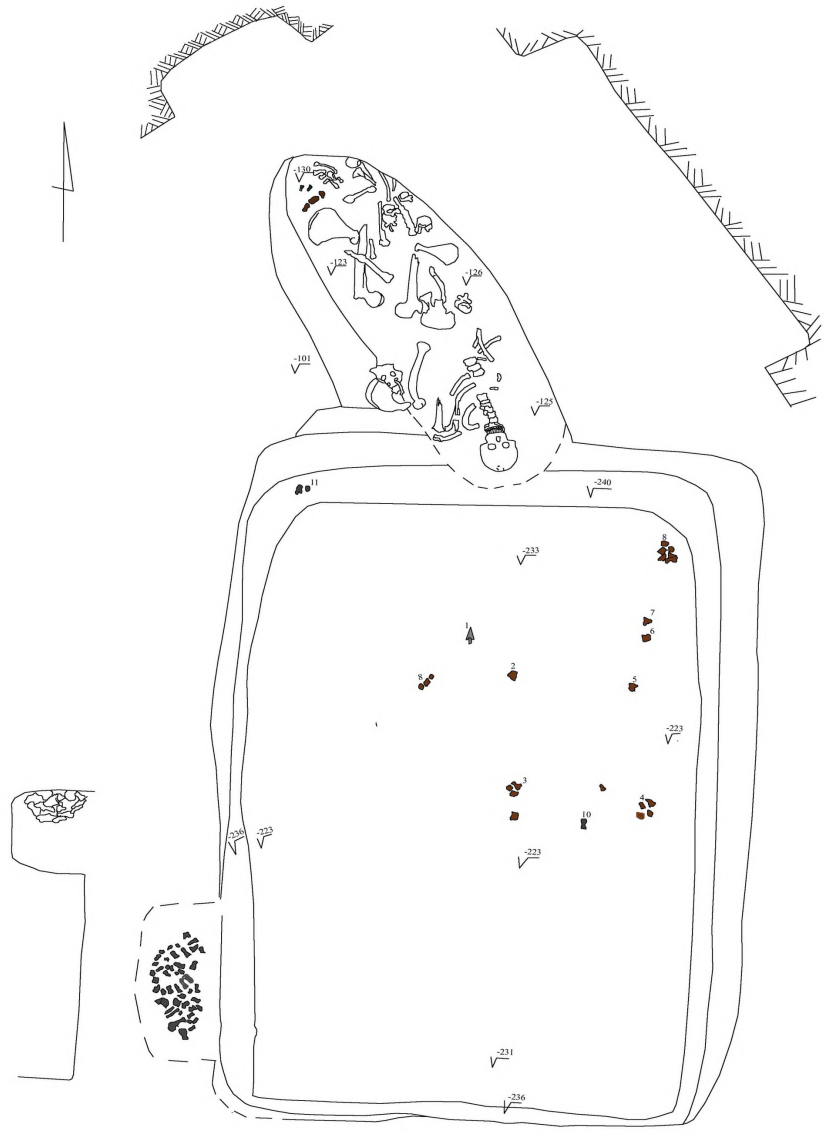

Рис. 4. Могильник Узынколь курган 2. Центральное погребение
4-сур. Ұзынкөл қорымы, 2-оба. Ортаңғы жерлеу орны
Fig. 4. Uzynkol burial mound 2. Central burial

С северной стороны к центральной яме примыкало впускное захоронение, оно было выполнено в узкой, неглубокой яме размерами 0,25×0,50 м, ориентированной по линии ЮВ–СЗ, при этом юго-западная часть ямы заходила на центральную яму. При сооружении данного погребения были нарушены верхние стенки центральной ямы и часть впускного погребения пришлась над основным погребением. Погребение принадлежало взрослому человеку, предположительно мужчине, головой ориентированного на юго-восток. Правая сторона скелета потревожена, *in situ* сохранился позвонок, ребра, череп, левая лопатка (рис. 5). У ног погребенного были найдены два трехлопастных наконечника стрелы, фрагменты черешкового ножа. У восточной стенки ямы выявлены кости погребенного (лопатка и конечности, рёбра, фаланги, крестец), а также кости мелкого рогатого скота.

3. Анализ и обсуждение материала

Рассматривая особенности сооружения данного кургана, следует отметить конструкцию могильной ямы. Погребения с выраженным столом-ложем известны среди комплексов ранних кочевников Восточного Приаралья, в том числе с канавками вдоль стен и дном могильной ямы, оформленными в виде стола-ложа, встречаются в материалах могильников Уйгарак и Южный Тагискен [Вишневская 1973: рис. 7; 20; 30; Итина, Яблонский: 1997, рис. 5; 8; 46], Ближайшие аналогии ямы с дном оформленных в виде стола-ложа найдены в кургане № 3 могильника

Рис. 5. Могильник Узынколь курган 2, погребение 2
5-сур. Ұзынкөл қорымы, 2-оба, 2-жерлеу орны
Fig. 5. Uzynkol burial mound 2, burial 2

кости, материал, к сожалению, еще не обработан. Они не характерны для подобных погребений, поэтому мы не исключаем вероятность того, что эта ниша могла быть оставлена грабителями (рис. 6).

Впускное погребение по ряду признаков, которые определяются узкой ямой, ориентировкой погребенного на ЮВ, наличием двух трехлопастных наконечников стрел предварительно может быть датировано IV в. до н.э.

4 Заключение

Таким образом, курган, исследованный на могильнике Узынколь в 2022 г., первоначально сооружался в первой половине V в. до н.э., позже был потревожен, основное погребение разграблено и позже выполнено впускное захоронение IV в. до н.э. К более ранней дате отнести курган нам позволяет особенность конструкции кургана, а также наличие в заполнении основного погребения фрагментов керамики с примесью талька.

Для памятников V в. до н.э. Казахстанского Приуралья не характерны ниши, возможно их оставило пришлое население и связано оно с неким погребальным ритуалом.

Археологические исследования на могильнике Узынколь будут продолжены, статья в целях ввода материала в научный оборот по кургану 2 имеет характер предварительного сообщения, анализ антро-

Бесоба [Кадырбаев 1984: 201–202, рис. 2, *2*], в кургане № 1 мог. Нагорненский [Мамедов, Тажибаева 2013: 45, рис. 1, *2*], в кургане № 1 мог. Кырыкоба-2 [Сейткалиев 2010: 47, рис. 1, *1*] в кургане № 3 мог. Бесоба [Мамедов 2011: 202, рис. 2, *2*]. Все перечисленные погребения, выполненные в виде стола-ложа, датируются авторами в рамках VI–V вв. до н.э.

Следующей конструктивной особенностью кургана является наличие в яме ниши, в которой были обнаружены кальцинированные

Рис. 6. Могильник Узынколь. Ниша
6-сур. Ұзынкөл қорымы. Қуыс
Fig. 6. Uzynkol burial ground. Niche

пологического материала, вещей и конструкции кургана 2, а также привлечение аналогий погребального обряда близлежащих регионов позволит более подробно и детально опубликовать результаты работы.

ЛИТЕРАТУРА

Вишневская О.А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н.э. по материалам Уйгарака / Труды ХАЭЭ, VIII. М.: АН СССР, 1973. 160 с.

Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 187 с.

Кадырбаев М.К. Курганные некрополи верховьев р. Илек // Древности Евразии в скифо-сарматское время / Под ред. А.И. Мелюковой, М.Г. Мошковой, В.Г. Петренко. М.: Наука, 1984. С. 84–93.

Лукпанова Я.А. Особенности погребальных конструкций сарматского времени (VI–IV вв. до н.э.): по материалам исследований 2012–2022 гг. в Западном Казахстане // "Еуразиялық далалық өркениет: адам және тарихи-мәдени орта": Еуразия даласы археологиясы V халықар. конгрессінің материалдары (Түркістан қ., 11–14 қазан 2022 ж.). 5 томдық. 2-т. / Бас ред. А. Оңғарұлы; жауапты ред.: Б.Ә. Байтанаев, А.Г. Ситдиков, Д.В. Воякин. Алматы; Түркістан: Ә.Х. Марғұлан ат. Археология институты, 2022. С. 35–45.

Мамедов А.М. Новое погребение со столом-ложем на р. Илек // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии: Тез. докл. Круглого стола, посвящ. 20-летию Независимости Республики Казахстан (г. Караганды, 21–23 ноября 2011 г.) / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы; Караганды: ИА КН МОН РК; НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2011. С. 199–205.

Мамедов А.М., Тажибаева С.М. Погребения со «столами-ложами» ранних кочевников Южного Приуралья // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Т. 2. Астана: ФИА, 2013. С. 43–54.

Сейткалиев М.К. Раннепрохоровские впускные погребения в курганах некрополя Кырык-Оба II // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2010. № 1. С. 46–56.

REFERENCES

Vishnevskaya, O. A. 1973. *Kultura sakskih plemen nizoviev Syrdarii v VII–V vv. do n.e. po materialam Uygaraka (The Culture of the Saka tribes of the lower Syrdarya in the 7th–5th Centuries BCE based on the materials from Uygarak)*. Moscow: USSR Academy of Sciences (in Russian).

Itina, M. A., Yablonskiy, L. T. 1997. *Saki Nizhney Syrdaryi (po materialam mogilnika Yuzhnyi Tagisken) (The Saka of the lower Syrdarya (based on materials from the southern Tagisken burial ground))*. Moscow: "Russian Political Encyclopedia" Publ. (in Russian).

Kadyrbayev, M. K. 1984. In: Melyukova, A. I., Moshkova, M. G., Petrenko, V. G. (eds.). *Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremya (Antiquities of Eurasia in the Scythian-Sarmatian era)*. Moscow: "Nauka" Publ., 84–93 (in Russian).

Lukpanova, Y. A. 2022. In: Onggaruly, A., Baitanayev, B. A., Sitdikov, A. G., Voyakin, D. V. (ed.). *Proceedings of the 5th International congress of the archaeology of the Eurasian steppes.* In 5 vol. Vol. 2. Almaty; Turkistan: Margulan Institute of Archaeology, 35–45 (in Russian).

Mamedov, A. M. 2011. In: Beisenov, A. Z. (ed.). *Saksakaya kultura Saryarki v kontekste izucheniya etnosotsiokulturnykh protsessov Stepnoy Evrazii (Sak culture of Saryarka in the context of the sudy of ethnic and sociocultural processes of steppe Eurasia)*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology; "Begazy-Tasmola", 199–205 (in Russian).

Mamedov, A. M., Tazhibayeva, S. M. 2013. In: *Trudy filiala Instituta arheologii im. A.K. Margulana v g. Astana (Proceedings of branch of Margulan Institute of Archaeology in Astana)*, 2, 43–54 (in Russian).

Seytkaliev, M. K. 2010. In: *Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestv. nauk (Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social sciences ser.)*, 1, 46–56 (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 17.02.2023.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 20.03.2023.